

РЕШЕНИЕ
Именем Российской Федерации

07 апреля 2011 года

город Саратов

Саратовский областной суд в составе:

председательствующего судьи А О.М.

при секретаре В Е.М.

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению
М В Ф о присуждении компенсации за нарушение права на
судопроизводство в разумный срок.

установил:

Приговором Октябрьского районного суда г. Саратова от 19 мая 2008 года
М В.Ф. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного
ч.3 ст. 159 УК РФ, и ему назначено наказание в виде двух лет лишения свободы без
штрафа с отбыванием в исправительной колонии общего режима. В соответствии с
ч.3 ст. 72 УК РФ М В.Ф. зачтен в срок отбывания наказания период
содержания под стражей с 20 марта 2006 года по 27 марта 2008 года и постановлено
считать его отбывшим наказание.

М В.Ф. обратился в Саратовский областной суд с заявлением о
присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок
в размере 24500 евро в рублевом эквиваленте по курсу Центрального Банка РФ на
день вынесения решения.

Право заявителя на обращение в суд с требованием о присуждении
компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок
предусмотрено ч.1 ст.1, ч.2 ст.6 Федерального закона от 30 апреля 2010 года № 68-ФЗ
«О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права
на исполнение судебного акта в разумный срок», поскольку 04 марта 2007 года им
подана жалоба в Европейский Суд по правам человека на предполагаемое нарушение
его права на судопроизводство в разумный срок. В настоящее время решение по
вопросу приемлимости жалобы или по существу дела не принято.

В обоснование заявленных требований М В.Ф. указал, что 30 августа
2005 года в отношении него было возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 330 УК РФ.
20 марта 2006 года он был задержан в порядке ст. 91 УПК РФ. Через 10 часов после
задержания ему было предъявлено обвинение по пяти эпизодам ч. 3 ст. 159 УК РФ.
21 марта 2006 года в отношении него была избрана мера пресечения в виде
заключения под стражу. 05 апреля 2006 года в отношении него возбуждено
уголовное дело по ч. 2 ст. 159 УК РФ, и в дальнейшем уголовные дела были
объединены в одно производство. Общая продолжительность судопроизводства по
уголовному делу составила 2 года 8 месяцев 12 дней.

По мнению заявителя, длительность уголовного судопроизводства превысила
разумные сроки, при этом ни за одну из образовавшихся задержек разбирательства
дела он ответственности не несет. Обстоятельствами, повлиявшими на длительность
судопроизводства по делу, явилась волокита, допущенная следственными органами и
судом. Так, предварительное расследование по ч.1 ст. 330 УК РФ, которое проводится
в форме дознания, вместо 1 месяца длилось более полугода. После возбуждения

уголовного дела в отношении него по ч.2 ст. 159 УК РФ в апреле 2006 года дело было направлено прокурору с обвинительным заключением только 28 августа 2006 года и затем передано в Энгельсский городской суд Саратовской области. Несмотря на то, что срок давности привлечения к уголовной ответственности по ч. 2 ст. 159 УК РФ истек, уголовное преследование по данному эпизоду не было прекращено, как на следствии, так и в суде, хотя он об этом неоднократно ходатайствовал. Только спустя более двух месяцев нахождения дела в суде, 19 октября 2006 года был установлен факт отсутствия в обвинительном заключении информации о том, каким образом похищенные денежные средства попали к нему. В связи с этим дело было возвращено прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ. Только спустя месяц после возврата дела, *вместо 5 суток, 24 ноября 2006 года* заместителем прокурора г. Энгельса и Энгельского района Саратовской области были рассмотрены материалы уголовного дела, и оно было направлено для производства дополнительного следствия со сроком исполнения 1 месяц. Дело поступило обратно в суд по истечении 6 месяцев. 31 июля 2007 года он был осужден по всем эпизодам, кроме ч. 2 ст. 159 УК РФ. 29 ноября 2007 года судебная коллегия по уголовным делам Саратовского областного суда отменила приговор, направив дело на новое рассмотрение в Энгельсский городской суд Саратовской области. После поступления в Энгельсский городской суд Саратовской области дела, оно было направлено для рассмотрения по подсудности в Октябрьский районный суд г. Саратова, несмотря на то, что им заявлялось такое ходатайство в ходе первого рассмотрения дела. Уголовное преследование в отношении него по ч. 2 ст. 159 УК РФ было прекращено в связи с истечением срока давности уголовного преследования уже Октябрьским районным судом г.Саратова. Спустя некоторое время государственным обвинителем был заявлен отказ от обвинения по всем предъявленным ему эпизодам преступлений, кроме ч. 3 ст. 159 УК РФ. Приговор по данному уголовному делу был вынесен 19 мая 2008 года. В связи с изложенными обстоятельствами им были поданы жалобы в Европейский Суд по правам человека, в том числе и на предполагаемое нарушение его прав на судопроизводство в разумный срок.

В судебном заседании М В.Ф. и его представитель адвокат М Е.В., действующий по ордеру № 45 от 23 марта 2011 года; заявленные требования о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок поддержали по основаниям, изложенным в заявлении и приведенным выше.

Представитель заинтересованного лица Министерства финансов Российской Федерации С М.Н., действующий на основании доверенности от 21 января 2010 года № Д-95, возражал против удовлетворения заявленных требований, пояснив, что общий срок уголовного судопроизводства по делу не может быть признан неразумным, поскольку уголовное дело отличалось определенной правовой и фактической сложностью, большим объемом 15 томов, дело было рассмотрено в составе трех судей, обвиняемому было предъявлено обвинение в совершении тяжких преступлений, по делу допрошено было значительное количество свидетелей, потерпевших, исследованы многочисленные финансовые документы, техническая документация, гражданско-правовые договоры и соглашения, проведены экспертизы.

Привлеченные к участию в деле в качестве заинтересованных лиц Генеральная прокуратура Российской Федерации и Министерство внутренних дел Российской Федерации были надлежащим образом извещены о времени и месте рассмотрения дела. Представители данных лиц в судебное заседание не явились, письменных объяснений на заявление не представили. В письме Генеральная прокуратура Российской Федерации просила рассмотреть дело в отсутствие своего представителя.

Заслушав объяснения заявителя и его представителя, представителя заинтересованного лица Министерства финансов Российской Федерации, исследовав материалы дела, суд находит заявление не подлежащим удовлетворению по следующим основаниям.

Согласно п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (заключена 4 ноября 1950 года в г. Риме) закреплено право каждого на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона.

Согласно ч. 2 ст. 1 Федерального закона от 30 апреля 2010 года N 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» компенсация за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок присуждается в случае, если такое нарушение имело место по причинам, не зависящим от лица, обратившегося с заявлением о присуждении компенсации, за исключением чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств (непреодолимой силы). При этом нарушение установленных законодательством Российской Федерации сроков рассмотрения дела или исполнения судебного акта само по себе не означает нарушения права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок.

В соответствии со ст. 6.1 Уголовно - процессуального кодекса Российской Федерации уголовное судопроизводство осуществляется в разумный срок; уголовное судопроизводство осуществляется в сроки, установленные данным Кодексом, продление этих сроков допустимо в случаях и в порядке, которые предусмотрены названным Кодексом, но уголовное преследование, назначение наказания и прекращение уголовного преследования должны осуществляться в разумный срок; при определении разумного срока уголовного судопроизводства, который включает в себя период с момента начала осуществления уголовного преследования до момента прекращения уголовного преследования или вынесения обвинительного приговора, учитываются такие обстоятельства, как правовая и фактическая сложность уголовного дела, поведение участников уголовного судопроизводства, достаточность и эффективность действий суда, прокурора, руководителя следственного органа, следователя, начальника подразделения дознания, органа дознания, дознавателя, производимых в целях своевременного осуществления уголовного преследования или рассмотрения уголовного дела, и общая продолжительность уголовного судопроизводства (ч.ч. 1-3).

Как следует из материалов уголовного дела № 1-30/08 постановлением от 30 августа 2005 года было возбуждено уголовное дело в отношении М В Ф по признакам преступления, предусмотренного ч.1 ст. 330 УК РФ (т. 1 л.д. 1). 20 сентября 2005 года он был допрошен в качестве подозреваемого (т. 2 л.д. 25-27). 20 марта 2006 года подозреваемый М В.Ф. был задержан в порядке ст.ст. 91,92 УПК РФ (т. 5 л.д.100-102) и привлечен в качестве обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 159 ч. 3, 159 ч. 3, 159 ч. 3, 159 ч. 3, 159 ч. 3 УК РФ (т. 5 л.д.124-142). 21 марта 2006 года по ходатайству старшего следователя СУ при УВД г. Энгельса и Энгельского района Энгельским городским судом Саратовской области было вынесено постановление об избрании обвиняемому М В.Ф. меры пресечения в виде заключения под стражу (т. 5 л.д.148). 05 апреля 2006 года возбуждено уголовное дело в отношении М В.Ф. по признакам преступления, предусмотренного ч.2 ст. 159 УК РФ (т. 6 л.д. 67). 19 апреля 2006 года заместителем прокурора г. Энгельса Саратовской области уголовные дела в отношении М В.Ф. были объединены в одно производство

(т. 6 л.д. 106). 06 июля 2006 года и 07 августа 2006 года были вынесены постановления о привлечении М В.Ф. в качестве обвиняемого (т. 7 л.д.39-57, л.д.112-130). 07 августа 2006 года М В.Ф. был уведомлен об окончании следственных действий (т. 7 л.д.138). 24 августа 2006 года М В.Ф. был ознакомлен с материалами уголовного дела (т. 7 л.д. 173-177). 01 августа 2006 года прокурором утверждено обвинительное заключение (т. 8 л.д. 1-218). 05 сентября 2006 года уголовное дело по обвинению М В.Ф. было направлено в Энгельсский городской суд Саратовской области (т. 8 л.д. 230). Срок предварительного следствия неоднократно продлевался в общей сложности до 12 месяцев, в связи с необходимостью допроса обвиняемого, потерпевших, свидетелей, направлением отдельного поручения о допросе потерпевших, проживающих в Ямало-Ненецком автономном округе, необходимостью выемки документов, даче им юридической оценки, необходимостью проведения экспертизы по определению давности составления документов, методика проведения которой занимает до 6 месяцев, получением заключения эксперта, необходимостью времени для ознакомления с уголовным делом обвиняемого, его защитника, потерпевших, составлением обвинительного заключения (т.3 л.д.29-35, 101-109, 239-251, т.5 л.д.8-22, т.6 л.д.113-131, т.7 л.д.65-85). 11 сентября 2006 года Энгельским городским судом Саратовской области вынесено постановление о назначении предварительного слушания на 19 сентября 2006 года (т. 8 л.д. 231). 19 сентября 2006 года вынесено постановление о назначении открытого судебного заседания на 02 октября 2006 года. Мера пресечения М В.Ф. – заключение под стражей, оставлена без изменения, продлен срок содержания под стражей до 07 марта 2007 года (т. 8 л.д. 267). 19 октября 2006 года судом вынесено постановление о возврате уголовного дела прокурору г. Энгельса и Энгельского района в порядке ст. 237 УПК РФ для устранения препятствий его рассмотрения судом. Мера пресечения – заключение под стражей оставлена без изменения (т. 8 л.д. 368). 15 ноября 2006 года исполняющим обязанности прокурора г. Энгельса Саратовской области уголовное дело передано начальнику СУ при УВД г. Энгельса и Энгельского района Саратовской области для устранения препятствий его рассмотрения судом (т. 9 л.д. 1). 24 ноября 2006 года постановлением заместителя прокурора г. Энгельса уголовное дело возвращено старшему следователю СУ при УВД г. Энгельса и Энгельского района Саратовской области для производства дополнительного следствия (т. 10 л.д. 1). 07 декабря 2006 года следователем вынесено постановление о привлечении М В.Ф. в качестве обвиняемого (т. 10 л.д. 49-72). 11 декабря 2006 года М В.Ф. был уведомлен об окончании следственных действий и ознакомлен с материалами уголовного дела (т. 10 л.д. 85,87). 19 декабря 2006 года прокурором было утверждено обвинительное заключение (т. 10 л.д. 88-218). 06 января 2007 года уголовное дело по обвинению М В.Ф. было направлено в Энгельсский городской суд Саратовской области (т. 10 л.д. 326). 25 января 2007 года постановлением Энгельского городского суда Саратовской области назначено предварительное слушание на 08 февраля 2007 года (т. 10 л.д. 327). 08 февраля 2007 года Энгельским городским судом Саратовской области начато рассмотрение уголовного дела 31 июля 2007 года по делу постановлен приговор в отношении М В.Ф. (т. 12 л.д. 257-327). 31 июля 2007 года судом было вынесено постановление о прекращении уголовного дела в отношении М В.Ф. в части совершения им преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159 УК РФ по эпизоду хищения имущества Ш В.А. (т. 12 л.д. 328). 29 ноября 2007 года кассационным определением Саратовского областного суда приговор Энгельского городского суда Саратовской области от 31 июля 2007 года отменен, дело направлено на новое рассмотрение со стадии

назначения судебного заседания в тот же суд, в ином составе судей. Мера пресечения М В.Ф оставлена – содержание под стражей, постановление суда о прекращении уголовного дела в отношении М В.Ф. в части совершения им преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159 УК РФ оставлено без изменения (т. 12 л.д. 408-413). 18 декабря 2007 года вынесено постановление Энгельсского городского суда Саратовской области о направлении уголовного дела по территориальной подсудности в Октябрьский районный суд г. Саратова. (т. 13 л.д. 16-18). 21 января 2008 года уголовное дело в отношении М В.Ф. поступило в Октябрьский районный суд Саратовской области (т. 13 л.д. 31). 23 января 2008 года постановлением Октябрьского районного суда г. Саратова назначено предварительное слушание на 04 февраля 2008 года (т. 13 л.д. 32). 04 февраля 2008 года постановлением Октябрьского районного суда г. Саратова прекращено, уголовное преследование в отношении М В.Ф. в части предъявленного обвинения в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 159 УК РФ по эпизоду хищения путем мошенничества денежных средств Д В.А. на основании п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с истечением сроков давности уголовного преследования и вынесено постановление о назначении судебного заседания на 18 февраля 2008 года в составе трех судей (т. 13 л.д. 40-43, 50-52). 27 марта 2008 года определением Октябрьского районного суда г. Саратова мера пресечения М В.Ф. была изменена на подписку о невыезде и надлежащем поведении, освободив его из-под стражи в зале суда (т. 14 л.д. 120-121). Общий срок нахождения М В.Ф. под стражей составил с 20 марта 2006 года по 27 марта 2008 года. 15 мая 2008 года государственным обвинителем изменено обвинение в отношении М В.Ф. на ч. 1 ст. 330 УК РФ по эпизоду с Х А.В., ч. 1 ст. 330 УК РФ по эпизоду с П А.А., ч. 1 ст. 330 УК РФ по эпизоду с К М.В., ч. 1 ст. 330 УК РФ по эпизоду с В Т.А., ч. 3 ст. 159 УК РФ по эпизоду со С В.В. (т. 15 л.д. 119-120). 15 мая 2008 года определением Октябрьского районного суда г. Саратова прекращено уголовное преследование в отношении М В.Ф. в части предъявленного обвинения в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 330 УК РФ по факту хищения денежных средств Х А.В., ч. 1 ст. 330 УК РФ по факту хищения денежных средств П А.А., ч. 1 ст. 330 УК РФ по факту хищения денежных средств К М.В., ч. 1 ст. 330 УК РФ по факту хищения денежных средств В Т.А., в связи с истечением сроков давности уголовного преследования (т. 15 л.д. 121-124). 19 мая 2008 года Октябрьским районным судом г. Саратова постановлен приговор, которым М В.Ф. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159 УК РФ (т. 15 л.д. 144-156). Приговор обжалован не был и вступил в законную силу 30 мая 2008 года (т. 15 л.д. 196).

Продолжительность досудебного производства с момента начала осуществления уголовного преследования в отношении М В.Ф. с 30 августа 2005 года до момента направления дела прокурору с обвинительным заключением 28 августа 2006 года составила 11 месяцев 28 дней. После возврата 19 октября 2006 года судом уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ дело находилось в органах следствия до 06 января 2007 года, то есть на протяжении 2 месяцев 18 дней. Общая продолжительность нахождения дела в суде составила с 06 января 2007 года до 30 мая 2008 года 1 год 4 месяца 24 дня. Таким образом, общая продолжительность судопроизводства по уголовному делу с момента начала осуществления уголовного преследования М В.Ф. до вступления приговора в законную силу составила 2 года 9 месяцев.

В силу ст. 223 УПК РФ (в редакции ФЗ от 29 мая 2002 N 58-ФЗ) дознание производится в течение 20 суток со дня возбуждения уголовного дела. Этот срок может быть продлен прокурором, но не более чем на 10 суток.

В соответствии со ст. 162 УПК РФ (в редакции ФЗ № 87-ФЗ от 05 июня 2007 года) предварительное следствие по уголовному делу должно быть закончено в срок, не превышающий 2 месяцев со дня возбуждения уголовного дела. По уголовному делу, расследование которого представляет особую сложность, срок предварительного следствия может быть продлен руководителем следственного органа по субъекту Российской Федерации и приравненным к нему руководителем иного специализированного следственного органа, в том числе военного, а также их заместителями до 12 месяцев.

Как следует из материалов дела в рамках расследования уголовного дела возбужденного в отношении М. В.Ф. по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 330 УК РФ, были выявлены признаки преступления, предусмотренного ч.3 ст.159 УК РФ. После возбуждения в апреле 2006 года уголовного дела в отношении М. В.Ф. по признакам преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 159 УК РФ, уголовные дела в отношении него были объединены в одно производство. Срок предварительного следствия продлевался до 12 месяцев.

Расследование уголовного дела представляло определенную сложность ввиду его многоэпизодности (обвинение предъявлялось по 7 эпизодам), большого объема (на момент окончания предварительного следствия 8 томов).

Специфика расследования уголовного дела заключалась в том, что неоднократно были допрошены обвиняемый, 8 потерпевших, двое из которых проживали в Ямало-Ненецком автономном округе, 32 свидетеля, неоднократно проводились очные ставки, заявлено 5 гражданских исков, были направлены поручения о производстве отдельных следственных действий, проведены обыски и выемки большого количества документов (гражданско-правовые договоры и соглашения, документы финансового характера, техническая документация и др.) в банках, офисах юридических лиц, жилищах граждан, были назначены и проведены почерковедческие и криминалистическая экспертизы (т.4 л.д.170, 197, 202, т.5 л.д.81,86, т.6 л.д.189), следователем были рассмотрены многочисленные ходатайства обвиняемого и потерпевших, обвиняемый, его защитник и потерпевшие были ознакомлены с материалами уголовного дела (т.7 л.д.139-177), было составлено обвинительное заключение на 218 листах (т.8 л.д. 1-218). Действия следователя были направлены на сбор, проверку и оценку доказательств, в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, и потребовали значительных временных затрат.

Во время проведения предварительного следствия регулярно проводились следственные действия, и не было периодов необоснованного и длительного бездействия со стороны следствия, что подтверждает эффективность действий следователя для определения квалификации действий обвиняемого по делу.

Довод заявителя о необоснованно длительном проведении криминалистической экспертизы в период следствия является не состоятельным, поскольку экспертиза была назначена 30 марта 2006 года, заключение поступило 19 июля 2006 года (т.4 л.д. 158, 169-195). Длительность проведения экспертизы была обусловлена значительным количеством объектов исследования и методикой проведения экспертизы – периодическое исследование в течение 1-6 месяцев (т.4 л.д.154). В период между назначением экспертизы и получением заключения эксперта проводились следственные действия, в частности было допрошено значительное

количество свидетелей, потерпевших (т.5 л.д.218, 221, 223, т.6 л.д.74, 104, 208, 235 и др.), проводились выемки документов, разрешались ходатайства, допрашивался обвиняемый, проводились очные ставки.

После возврата уголовного дела судом прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ с целью устранения допущенных нарушений уголовно-процессуального законодательства проведение дознания и предварительного следствия не противоречит действующему законодательству. С момента вынесения судом постановления о возвращении уголовного дела прокурору до момента повторного направления дела в суд прошло 2 месяца 18 дней. Нарушение установленного ст. 237 УПК РФ (в редакции, действующей на тот момент) 5 дневного срока для устранения недостатков в данном случае не повлекло нарушение прав заявителя на уголовное судопроизводство в разумный срок. После возврата дела судом прокурору, дело было возвращено им для проведения дополнительного расследования (т.10 л.д.1), после чего следователем выносились постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, отменялось постановление о прекращении уголовного дела, допрашивались лица в качестве подозреваемых, выносилось постановление о прекращении уголовного дела, допрашивались свидетели, выносилось постановление о привлечении в качестве обвиняемого М В.Ф., он допрашивался в качестве обвиняемого, обвиняемый и его защитник были ознакомлены с материалами дела, вновь было составлено обвинительное заключение на 218 листах (т.10 л.д. 2-315).

Суд находит не состоятельным довод заявителя о нарушении его права на уголовное судопроизводство в разумный срок в связи с не проведением дознания и следствия в течение сроков, установленных статьями 223 и 162 УПК РФ (дознание не более 1 месяца и следствия не более 2 месяцев). Само по себе не соблюдение этих сроков по делу не означает нарушение прав заявителя М В.Ф. на уголовное судопроизводство в разумный срок с учетом приведенных выше обстоятельств о сложности дела и его объемности, а также достаточной эффективности действий следователя.

В период нахождения уголовного дела в суде с 06 января 2007 года до 30 мая 2008 года дело рассматривалось дважды судами первой инстанции и один раз судом кассационной инстанции. Первое рассмотрение дела Энгельским городским судом Саратовской области происходило с 08 февраля 2007 года до момента вынесения приговора 31 июля 2007 года. Кассационной инстанцией дело было рассмотрено 22 ноября 2007 года. После отмены приговора и направления дела для рассмотрения по подсудности в Октябрьский районный суд г.Саратова дело рассматривалось судом в составе трех судей в период с 18 февраля 2008 года до момента вынесения приговора 19 мая 2008 года.

При рассмотрении в суде дело также отличалось определенной правовой и фактической сложностью, так как обвинение было предъявлено М В.Ф. по 7 эпизодам по нескольким составам преступления ч.1 ст. 330, ч.2 ст. 159, ч.3 ст. 159 УК РФ, дело отличалось большим объемом - всего 15 томов и доводы заявителя о том, что уголовное дело не представляло правовой и фактической сложности, поскольку в результате он был осужден лишь по одному эпизоду ч.3 ст. 159 УК РФ, являются не состоятельными.

При первом и повторном рассмотрении дела судом допрашивались потерпевшие (7 человек), свидетели (32 человека), некоторые из них допрашивались по несколько раз, были исследованы многочисленные материалы дела, по делу было заявлено 5 гражданских исков, истребовались для обозрения в судебном заседании вещественные доказательства у юридических лиц, разрешено большое количество ходатайств подсудимого и его защитника, их заявлений об отводе судей, секретаря

судебного заседания, были вынесены постановления и определения о прекращении уголовного дела по ряду эпизодов.

Периодов бездействия суда из материалов дела не усматривается, судебные заседания назначались и проводились своевременно, при первом рассмотрении дела Энгельским городским судом Саратовской области рассмотрение дела происходило без отложений, объявлялись лишь перерывы, при рассмотрении дела повторно Октябрьским районным судом г.Саратова имели место как отложения так и перерывы в рассмотрении дела.

Однако, периоды неактивности суда (периоды на которые объявлялись перерывы, откладывалось рассмотрение дела) являлись непродолжительными и были обусловлены не виной суда, а объективными причинами, связанными с необходимостью принятия мер для привода свидетелей, потерпевших (неоднократно выносились постановления, определения о приводе), вызова дополнительных свидетелей, вызова ряда свидетелей для повторного допроса, вызова эксперта, специалиста, в связи с невозможностью явки в суд защитника обвиняемого по причине занятости в других процессах и по иным причинам, по заявлению подсудимого для предоставления времени на подготовку ходатайств, по заявлению защитника для предоставления времени для ознакомления с материалами дела (т. 12 л.д.46-256, т.13 л.д.69-218, т.14 л.д. 9-249, т. 15 л.д. 5-143).

Действия суда являются достаточно эффективными и были направлены на полное и всестороннее рассмотрение для постановки впоследствии законного и обоснованного приговора.

10 апреля 2008 года в дело вступил второй государственный обвинитель, в связи с чем, суд по его ходатайству объявил перерыв в рассмотрении дела до 17 апреля 2008 года, предоставив возможность ознакомиться с материалами дела, а впоследствии удовлетворил ходатайство о вызове и повторном допросе ряда свидетелей (т. 14 л.д.226,250). Между тем, вступление в процесс второго государственного обвинителя, объявление судом перерыва в рассмотрении дела на 7 дней и повторный допрос нескольких свидетелей, не оказали существенного влияния на увеличение сроков рассмотрения дела и не повлекли нарушение прав заявителя на уголовное судопроизводство в разумный срок.

В судебном заседании заявитель М В.Ф. ссылаясь на то, что затягивание рассмотрения дела произошло в связи с тем, что, несмотря на заявленные им и его защитником ранее ходатайства, постановление о возврате дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ было вынесено судом спустя 1 месяц и 14 дней после поступления дела в суд, Энгельским городским судом Саратовской области дело по подсудности в Октябрьский районный суд г.Саратова было направлено лишь после отмены приговора от 31 июля 2007 года в кассационном порядке -18 декабря 2007 года, дело поступило в Октябрьский районный суд г.Саратова 21 января 2008 года.

Однако, с учетом общего срока судопроизводства, суд не может согласиться с тем, что указанные действия суда повлияли на разумность сроков уголовного судопроизводства по делу в целом. Отмена приговора Энгельского городского суда Саратовской области от 31 июля 2007 года с направлением дела на новое рассмотрение не была обусловлена нарушениями норм уголовно-процессуального закона связанными с нарушением территориальной подсудности.

Доводы заявителя о том, что уголовное дело по ряду эпизодов могло быть прекращено в отношении него в связи с истечением сроков давности уголовного преследования, ранее, чем фактически вынесены постановления, и что в ходе рассмотрения дела прокурор переквалифицировал его действия по ряду эпизодов на

ч.1 ст. 330 УК РФ, также не свидетельствуют о нарушении его права на уголовное судопроизводство в разумный срок с учетом приведенных выше обстоятельств.

Принимая во внимание критерии, установленные в прецедентной практике Европейского Суда по правам человека, правовую и фактическую сложность уголовного дела, поведение участников уголовного судопроизводства, достаточность и эффективность действий следствия и суда, производимых в целях своевременного расследования и рассмотрения уголовного дела, неоднократное рассмотрение дела (дважды судом первой инстанции и один раз судом кассационной инстанции), суд считает, что общая продолжительность судопроизводства по уголовному делу в 2 года и 9 месяцев не содержит признаков нарушения требования разумного срока, предусмотренного п.1 ст.6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и не повлекла нарушения прав заявителя М . В.Ф. на уголовное судопроизводство в разумный срок.

То обстоятельство, что М . В.Ф. до постановления приговора 19 мая 2008 года находился под стражей в период с 20 марта 2006 года по 27 марта 2008 года не повлекло негативных последствий, поскольку по приговору суда согласно ч.3 ст. 72 УК РФ данный период зачтен ему в срок отбывания наказания и было постановлено считать его отбывшим наказание.

Руководствуясь ст.194-199, 244.9 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, суд

решил:

В удовлетворении заявления М . В . Ф . о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок отказать.

Решение может быть обжаловано в апелляционную инстанцию (кассационную инстанцию) Саратовского областного суда в течение 10 дней со дня его принятия в окончательной форме.

Судья

А

О.М.